

Письмо 57 блаж. Иеронима Стридонского «К Паммахию о наилучшем способе перевода» в контексте истории древней христианской церкви

Научный руководитель – Слезкина Ольга Владимировна

Васильева Юлия Юрьевна

Студент (бакалавр)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Богословский факультет,
Москва, Россия

E-mail: ashes-and-dreams@yandex.ru

В центре нашего внимания – блаж. Иероним Стридонский (ок. 347–420), переводчик Библии, экзегет, учитель Церкви, латинский автор ранней церкви. В письме «К Паммахию о наилучшем способе перевода» Иероним формулирует и защищает свои принципы перевода. Представляется важным рассмотреть историческую и церковную ситуацию, в которой они были высказаны, и то, как переводческая деятельность Иеронима соотносилась с современной ему церковной жизнью.

Письмо Иеронима к Паммахию датируется к. 395 – нач. 396 г. Поводом к написанию письма стали нападки на перевод Иеронимом письма свт. Епифания еп. Иерусалимскому Иоанну, порицавшего епископа за оригенизм. Свт. Епифаний был борцом с ересями и требовал от еп. Иоанна анафематствовать Оригена. Блаж. Иероним, став участником «оригенистских споров», поддержал позицию свт. Епифания. Еп. Иерусалимский осудил Иеронима и обвинил его во лжи. Иерониму было необходимо защитить свой профессионализм.

В этом письме Иероним последовательно и обоснованно выступает против буквального перевода и его сторонников. Его переводческая позиция иная: передавать не слова, а мысли. Буквальный же перевод не достигает цели: он не передает ни стиль оригинала, ни мысль, ни дух – получается насилие над целевым языком в попытках подогнать его под чуждые ему грамматику и порядок слов; такой перевод не будет нравиться читателю.

Как Иероним оценивает точность при передаче мысли в переводе? «Смысл ничуть не изменен, не прибавлено никаких подробностей, не измышлено никаких новых догматов» [Иероним, 1995]. Перевод мысли в то же время не равен вольному переводу, нужно искать эквивалентные средства в языке перевода, чтобы адекватно передать мысль: Иларий Исповедник, переводивший с греческого на латынь, «не корпел над мертвой буквой», а «переложил плененные мысли на свой язык» [Иероним, 1995].

Иероним в своих аргументах опирается на авторитет апостолов и евангелистов – он их воспринимает и как переводчиков, когда они цитируют на греческом Ветхий Завет: с одной стороны, перевод должен быть ясным и точным, к тексту должны быть применены филологические подходы, с другой, должна воплощаться и духовная преемственность, осуществляемая действием Святого Духа: Иероним не считает перевод сам по себе богодухновенным, как это было с писаниями пророков – он признает боговдохновенным именно еврейский текст Ветхого Завета как оригинал, и поэтому нельзя сакрализировать какой-либо перевод Писания, а необходимы разные переводы и важно их осуществлять с оригинала.

Почему для Иеронима так остра проблема буквализма в переводе? К концу IV – нач. V в. сложилась следующая ситуация с переводами Священного писания: «из-за непримиримых доктринальных различий в конце I – начале II вв. произошло окончательное конфессиональное размежевание христианства и иудаизма, в иудаизме вводится запрет

на использования перевода Семидесяти» [Тихомиров], и из иудейской среды выходят новые переводы Ветхого Завета на греческий язык – перевод Акилы (ок. 130 г.), подстрочник, перевод Симмаха (ок. 170 г.), литературно более совершенный [Мень, 2019], перевод Феодотиона (к. II в.), имевший авторитет в древней церкви. В письме «К Паммахию...» Иероним безоговорочно отвергает буквальный перевод Аквилы: «Аквила <...> попытавшийся передать не только слова, но и этимологию слов, отвергается нами <...>. ... он <...> и слоги переводит, и буквы» [Иероним, 1995]. И эти переводы, и Септуагинта, и сам оригинальный текст входили в содержание «Гекзаплов» Оригена. К II в. стали появляться переводы на латынь, поскольку они были необходимы для нужд латиноговорящих общин в Северной Африке и Италии. Эти переводы были стихийными, делались с Септуагинты и получили название «старолатинских», Итала, или *Vetus Latina*. Со временем возникла насущная необходимость в надежном и точном переводе, который и был исполнен Иеронимом.

В целом, Иероним поднимает труд переводчика на высокий уровень, формулируя более глубокие и трудозатратные принципы перевода, нежели те, что использовались сторонниками буквального перевода: от переводчика требуется большая образованность, обращение к помощи консультантов – носителей языка, тщательная экзегеза библейского текста, использование подлинников. Деятельность Иеронима по переводу с древнееврейского и комментированию книг ВЗ можно оценить следующим образом: он, оказавшись на пересечении разных культур, «построил самый важный мост между классической еврейской культурой и Западной Европой» [Kedar-Kopfstein, 2012: 220], когда, наоборот, происходил разрыв между иудеями и христианами, синагогой и церковью

Как указывает Б. Мецгер, Иероним за свой «труд любви» ожидал скорее критики и осуждения, и от ученых и от неучей, как он выражался, поскольку новые переводы очевидно будут расходиться с привычными вкусами. Но все же он решался на риск. Действительно, современники не оценили этот труд, были серьезные нападки. Показательно следующее воспоминание о реакции паствы на перевод, сделанный Иеронимом: «По свидетельству Августина, при чтении недельной главы Писания на богослужении в городе Оа, в Северной Африке, когда прихожане услышали, что Иона покоился под *hedera* (“плющ”), вместо привычного по старолатинской версии *cucurbita* (“тыквенное дерево”), разразилась такая буря фанатичного возмущения, что епископ чуть не остался без паствы!» [Мецгер, 2002: 359]. Новый перевод Библии безусловно был необходим и стал вызовом для церкви, поскольку влек за собой обновление церковной жизни: как мы видим, вслед за введением перевода в богослужебную практику возникла проблема готовности церкви воспринять новое, рецептировать его.

Источники и литература

- 1) Мень А., прот. Исагогика. Ветхий Завет. М., 2019. 696 с.
- 2) Мецгер Б. Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения. М. : ББИ, 2002. 544 с.
- 3) Иероним Стридонский, св. Письмо LVII. К Паммахию о наилучшем способе перевода // Альфа и Омега. 1995. № 4 (7). С. 173–187. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/k_pammahiu/#note37 (дата обращения: 22.01.2024).
- 4) Тихомиров Б. А. Основополагающие переводы Ветхого Завета. URL: <https://biblia.ru/AboutBible/ContentHistory/osnovopolagayushchie-perevody-vetkhogo-zaveta.html> (дата обращения: 22.01.2024).
- 5) Kedar-Kopfstein B. Jewish Traditions in the Writings of Jerome. Цит. по: Gorge K. Hasselhoff. Revising the Vulgate: Jerome and his Jewish Interlocutors // Zeitschrift Für

Religions- Und Geistesgeschichte. 2012. V. 64. № 3. P. 209–221.